

Пока Руан колебался, не понимая, что вообще происходит.

Герцог превратился в кота и медленно подошёл к Руану. Несмотря на слабость движений, в них ощущалась непреклонная решимость.

— Вы... правда хотите, чтобы я подстриг вам когти? —переспросил Руан, желая удостовериться.

Но намерение герцога оставалось твёрдым.

В итоге Руану ничего не оставалось, кроме как достать заранее приготовленные щипчики для когтей.

Когда он сел с инструментом, герцог медленно забрался к нему на колени. Руан бережно взял его расслабленное тело в руки и снова спросил:

— Вы точно... уверены?

Он никак не мог избавиться от ощущения, что тут что-то не так, но... всё же осторожно поднял переднюю лапку герцога.

Щёлк. Щёлк.

Он украдкой взглянул на герцога. Тот, с каким-то усталым взглядом, отвёл глаза от своей лапы в руках Руана и полностью обмяк. Руан слегка поправил положение кота, который начал сползать, и продолжил стрижку.

Щёлк. Щёлк. Щёлк.

Герцог оставался неподвижным, пока когти на передних лапах не были полностью подстрижены. Убедившись в этом, Руан осторожно взялся за задние лапы.

Щёлк. Щёлк. Щёлк.

Он делал всё так, как было нужно, но... кот, который даже не дёрнулся, пока ему стригут когти на всех четырёх лапах?

Пока он с тревогой наблюдал за обмякшим котом, в нём постепенно начало подниматься другое чувство.

«Неужели я действительно так легко стригу когти коту?»

Это было невероятно.

Обычно, чтобы подстричь когти коту, нужно быть готовым к ранам, обладать смирением, чтобы признать своё поражение и отступить, иметь проницательность, чтобы точно определить границы дозволенного, и молниеносную реакцию, чтобы вовремя убрать руки. Это никогда не должно было быть просто.

Но вот он, уже заканчивает третью лапу — и всё без сопротивления.

«Я что, подстригу все восемнадцать когтей за один раз?»

Руан тут же отогнал от себя эту нереалистичную мысль. Даже в мире фэнтези такое невозможно.

Чрезмерная самоуверенность только напугает кота и травмирует человека.

Руан смиренно взял последнюю заднюю лапу.

И затем...

Щёлк. Щёлк.

«Не может быть... так легко?»

Щёлк.

«Серьёзно?»

Щёлк.

Это... случилось?

Руан застыл, глядя на чёрную, как рисовый моти, заднюю лапку в своей руке.

Невероятное свершилось. Он подстриг когти коту за один раз — без единого происшествия.

«Ангел».

Не иначе как ангел во плоти.

Эмоции от этого неожиданного достижения на мгновение затмили его беспокойство за кота.

Чувствуя невероятную гордость за кота, который позволил подстричь свои когти, не кусаясь и не царапаясь, Руан, как всегда поступал с милыми, достойными восхищения и обожания пушистыми существами...

— Такой хороший, дал постричь коготки. Ах, ты прелесть.

Чмок.

Он поднял кота на руки и поцеловал его.

Это был совершенно бессознательный, естественный жест.

И только когда их взгляды встретились...

Руан осознал, что натворил.

* * *

До того, как советник его поцеловал, герцог был в состоянии сильнейшего потрясения.

Его поразило осознание того, что он едва не причинил вред своему советнику в желании удержать его рядом.

Разумеется, это не было его намерением. Но именно поэтому это было ещё страшнее. Это означало, что он мог навредить ему в любой момент неосознанно.

Герцог был существом, чья сила во много раз превосходила силу советника. Если бы он захотел, то мог бы просто взять и удержать его возле себя. Даже не задумываясь.

Но в этом случае слабый советник неизбежно бы пострадал. Физически или морально. Возможно, даже необратимо.

Как только эта мысль пришла ему в голову, герцог утратил способность что-либо делать.

Чрезмерно потрясённый, он не хотел ни вылизывать шерсть, ни гоняться за солнечными бликами. Не зная, что предпринять, он просто протянул советнику свои передние лапы — те самые, что чуть не причинили ему вред.

Когда лезвие щипчиков коснулось его когтей, а он лежал безвольно, даже не пытаясь сопротивляться, случилось нечто ещё более шокирующее.

Советник... поцеловал его.

Герцог уставился на Руана, только что прикоснувшегося губами к его шерсти.

Сам по себе акт прижатия губ у кошек не имел никакого смысла.

Это не вылизывание. Не мечение запахом. Зачем люди прижимаются друг к другу губами?

Ему не было понятно ни значение, ни смысл этого действия.

Но он знал, что для людей это что-то важное.

Потому что советник сам ему об этом рассказывал.

«Это выражение ухаживания у людей. Оно называется поцелуем».

Так сказал советник, объясняя этот жест.

Ухаживание. Предложение стать парой. Жест, выражающий такое намерение.

Тогда выходит, что его помощник только что...

«Предложил мне стать его парой?»

Пара.

Герцог обдумал это слово.

Ему никогда раньше не приходилось задумываться о подобном. Всё его внимание занимало лишь сохранение и защита своей территории. Ему некогда было думать о чём-то ещё.

Да и, прежде всего...

Никто никогда не добивался его расположения.

Самцы кошек обычно реагируют именно в ответ на чьё-то ухаживание. Но окружающие

боялись герцога, а не пытались за ним ухаживать.

Не было тех, кто добивался его внимания, а значит, не было и причин на это внимание отвечать.

Руан Дэйн, ставший его советником этой весной, был первым, кто подошёл к герцогу без страха. Он был особенным, уникальным...

Но герцог ни разу не задумывался о нём в контексте пары.

Для него советник всегда оставался частью его стаи, частью его территории, чем-то совершенно отличным от остальных.

И вот теперь... он впервые в жизни столкнулся с ухаживанием.

«Ясно».

Герцогу будто открылась истина.

«Мне нужно просто стать его парой».

Не принуждать его к тому, чтобы он не ушел... а сделать так, чтобы он сам не захотел уходить.

Это было решение, о котором он не подумал раньше, потому что, как он никогда не интересовался чувствами других, так же он никогда не задумывался о том, чтобы кого-то удерживать рядом.

Но теперь, когда это решение всплыло в его голове, разрушая все проблемы, что тревожили его до сих пор, острый ум герцога, который пребывал в растерянности, снова начал работать.

Герцог был правителем, заботившимся о людях на своей территории. Поэтому, даже не имея интереса к подобным вещам, он кое-что знал о человеческих привычках...

И вот он извлёк из памяти одну из таких привычек, на которую раньше никогда не обращал особого внимания.

«Люди всю жизнь живут со своей парой, как одна семья».

Конечно, бывали исключения. Но они были настолько редки, что доходили до ушей герцога как нечто из ряда вон выходящее.

Жители его территории, как правило, проживали со своей парой всю жизнь, а советник был человеком, который всегда жил на этой земле. Значит, скорее всего, и он следовал той же привычке.

Значит, если герцог примет его предложение и станет достойной парой...

«Это значит, что он останется со мной на всю жизнь».

Без необходимости принуждать его или причинять боль.

Хвост герцога, который до этого безвольно свисал от волнения и тревоги, мягко шевельнулся.

Чем больше он размышлял, тем больше понимал, что преимущества пары не ограничиваются этим.

Насколько он знал, у людей существовало правило: связав себя узами с одним, они не могли желать никого другого.

Другими словами, если советник станет его парой, никто другой не сможет занять его место.

Герцог останется центром его жизни, и только он будет иметь право спать рядом с ним.

Даже если в мире существовали тысячи других существ, внимание советника всё равно неизбежно будет направлено к нему, как предмет, катящийся по наклонной плоскости.

Раньше он не задумывался об этом, ведь эти правила никогда его не интересовали... Но если смотреть с такой точки зрения, разве это не было именно тем, чего он так желал?

Уши герцога наострились.

Впервые в жизни он подумал, что ему нравится одно из человеческих правил.

«Пара — это прекрасно».

Столько душевных терзаний, а решение оказалось таким простым!

Чем больше он думал об этом, тем больше убеждался, что нет ничего лучше, чем стать парой для своего советника.

Досадно, что он не осознал этого раньше.

Герцог принял решение ответить на ухаживания советника.

Сила вернулась в его тело, до этого беспомощно лежавшее на руках Руана. Герцог величественно поднялся, оперся задними лапами, а передние положил на плечи советника, смотря на него сверху вниз.

— Ваша Светлость?

Советник смотрел на него с ошеломлённым выражением, явно удивлённый внезапным движением.

Это было то самое лицо, которое он видел каждый день, но...

«Моя пара».

Почему-то, думая о нём в таком ключе, герцог ощущал невыразимое удовлетворение.

Поэтому он опустил голову и...

Совершил действие, которое для него самого не имело особого смысла, но для его пары было бы признано как ухаживание.

* * *

«Что происходит?»

Руан был в полном замешательстве.

Кот, который до этого выглядел странно вялым, вдруг наполнился гордостью и энергией, а затем неожиданно ткнулся мордой ему в губы.

Он хотел сделать «носочный поцелуй», но промахнулся?

Или, учитывая последовавшие за этим энергичные удары головой, это просто было частью головного «бадания»?

Но что-то подсказывало Руану, что всё куда серьёзнее...